

ПОЗІРК

ДРОБНАБУРЖУАЗНАЯ ГУ-
МАРЫСТЫЧНАЯ І ГЛУМА-
РЫСТЫЧНАЯ ГАЗЭТА

ВЕРАСЕНЬ•90• * №4

АНТЫКАМУНІСТЫЧНЫ МАНІХВЭСТ

Камунізм -- самая небяспечная ў сьвеце хвароба, бо камунізм -- гэта экстрэмізм ды гвалт. Гэта шкодная і памылковая тэорыя, што ўжо даказана рухам гістарычнага разьвіцця. Тыя, хто абсалютызаваў гэтую тэорыю, зрабіў зь яе новую рэлігію, прымусова перахрысьціў яе мільёны людзей, а мільёны зьнішчыў -- гэта злачынцы. Колькі крыві ды сьлёзаў людскіх пралілі дыктатура пралетарыята канцэпцыя сусьветнай рэвалюцыі і класавая мараль!

Камунізм -- гэта тормаз на шляху прагрэсу ўсёй цывілізацыі. Мы выступаем супраць экстрэмізму ды гвалту, а таму і супраць камунізму. Мы пераможам чырвоную хваробу гуманымі дэмакратычнымі метадамі.

Далоў камунізм!

Антык Амуніст

Размаўляюць сталініст і нефармал на плошчы перад домам ўраду.

--Чога стоять? Чога, спрашываецца, стоять? Сюда приходят и собираются здесь одни проходимцы.

--Я вась на Вас гляджу ды думаю... Ведаеце, Вы вельмі самакрытычны чалавек.

--Почему самокритичный?

--Бо я б, напрыклад, не сказаў, што Вы "проходимец". Ну, але ж Вы сябе лепш ведаеце.

М. Смуга

РАЗГОВОР ДВУХ НЕФОРМАЛОВ ПО ТЕЛЕФОНУ ВО ВРЕМЯ ВЫ- БОРОВ

--Алло, слон Вася 2? Конь Дима 7. Новье ходы есть?

--Да вот, понимаешь, на нашем поле проходная пешка обозначилась. После доигрывания партия снова отложена. Из борьбы две крупных фигуры уже вышли. Через две недели состоится доигрывание снова.

--Знаю. К эндшпилю надо хорошо подготовиться. А вы молодцы: такой прессинг, а пешку-то сумели сберечь, и позиция у неё сейчас гораздо выгоднее. Ну, а что там на королевском фланге планируется?

--Пока точно не могу сказать. Сейчас там ферзевый гамбит. Вероятно, произойдут рокировки. Нам надо быть готовым к сицилианской защите.

Подслушал и записал разговор Нестер Ильный.

ПАРАГОЧАМ РАЗАМ

Узьнікла раптам ў рэдакцыі "Позірку" жаданьне пазнаёміць народ зь яго вусна-паэтычнай творчасьцю. І адшукалі мы кнігу "Вусна-паэтычная творчасць беларускага народа", якая выдадзена ў 1959 годзе ў Менску. Асабліва цікавасьць, безумоўна,

(працяг на стар. 4)

Пэўна, нашым чытачам вядомыя анекдоты пра Шцірліца. Ёсць нават ксёнжкі з пародыяй на "Сямнаццаць Імгненьняў вясны", якія захоўваюцца на дыскетах да камп'ютараў (на жаль, не вядомы аўтар гэтага твору). "Позірк" таксама далучаецца да Шцірліцаніяны. Прапанаваны Вам твор нікому не вядомы ды раней нідзе ня быў надрукаваны.

ПРИКАЗАНО ВЫЖАТЬ

ЕФРЕМ СУКОЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

За столом сидели Мюллер с Канарисом и вели непринуждённую дружескую беседу.

--Понимаешь, дружище, что-бы на земле всем людям стало хорошо, --откинувшись на спинку кресла говорил Канарис, --необходимо повесить каждого коммуниста.

--Да как ты мог такое сказать! Это же не гуманно! --Возразил Мюллер. --Вешать. Я бы, например, каждого коммуниста расстреливал. К тому-же, по моим расчётам, этот способ гораздо удобнее и дешевле...

Оба фашиста вздрогнули от резкого удара сапогом в дверь. Вошёл Штирлиц. Гитлеровцы почтительно вскочили и поприветствовали штандартенфюрера.

--Привет, --презрительно сказал советский разведчик.

--Слушай, Штирлиц, --неуверенно начал Мюллер, --есть для тебя приятная новость. Мы тут шифровку русских перехватили. Уже расшифровали.

--Ну, --сказал Штирлиц.

Мюллер достал из кармана кителя носовой платок, развернул его, достал бумажку и прочитал:

--"Юстасу. Приказываю выжать. Центр."

Штирлиц почесал на затылке.

--Что-то я не въехал, --сказал он. --Ладно, фашистская гадина, передай в Центр, что-бы сменили шифр.

--Хорошо, --испуганно выдохнул Мюллер.

--Вот и отлично. А то мой радист вот уже неделя, как в запой ушёл. Ушёл и пропал без вести.

Бесстрашный разведчик стрёс у нацистских выродков пару марок на пиво и попрощался. Мюллер и Канарис молча переглянулись, когда за Штирлицем захлопнулось окно.

ШТИРЛИЦ ВСПОМИНАЕТ

Над Берлином занималась алая заря. Но чем конкретно она занималась --никто не знал, даже Шелленберг.

Штирлиц открыл глаза, закрыл рот и проснулся. Ему очень хотелось спать, но чувство долга перед Родиной не давало ему покоя. Он знал, что там для него приготовлены звезда и звание Героя, бронзовый бюст, и имя его будет носить самая лучшая пионерская дружина.

Он скромно улыбнулся. "Скромность украшает любого человека. Но особенно --меня", --подумал Штирлиц.

Он сидел. И мучительно думал. Думать для него без похмелья было всегда мучительно. "И правильно сделал", --подумал Штирлиц. Он в последнее время что-то подозрительно много стал думать. Он испугался. Первый раз с 1939 года. "Меньше слов -- больше дела. --Подумал Штирлиц. --Кончай, Исаев, демагогию, работать давай." "Бери и работай", --подумал Исаев и снова испугался.

Он расслабился. Ему мерещилось, как молодая и красивая журналистка берёт у него интервью.

-- Скажите, о чём Вы думали, когда совершали свой подвиг?

-- Ни о чём не думал.

(продолжение на стр. 3)

Он представлял, как молодая и красивая журналистка восхищённо глядит на него. В Стране Советов важен не сам факт совершения тобою подвига, а то, что ты во время совершения его ни о чём не раздумывал и вообще не думал. Раздумывать могут только скрытые враги народа. И подвиг-то они совершают не просто так, не с открытой душой, а со своим антисоветским злым умыслом. Ну, а думают уже явно открытые враги народа, которые совершенно не признают, что думать за них должна партия большевиков. Штирлиц никогда не был ни скрытым, ни, упаси Боже, открытым врагом народа.

Огромным усилием воли Штирлиц вернул себя к событиям прошедшей ночи. "И правильно сделал", -- подумал Штирлиц уже в семнадцатый раз, поскольку других мыслей в его голове больше не было. Что-бы сделал другой на его месте знал один только Борман, так как только он один знал в каком месте находится сейчас Штирлиц. Он знал, что Штирлиц этой ночью сдал в гестапо агента ЦРУ. Агент хотел перевербовать Штирлица и предлагал ему счёт в швейцарском банке, дом, машину и дачу ложных показаний в случае чего. Но Штирлиц был всегда принципиален и верен социалистической Родине. Он не потерпел такой наглости, дал агенту в харю и сдал куда надо. Той же ночью Фюрер лично представил его к званию Герой нацистского Рейха и вручил ему орден Фюрера и медаль железный крест, а также поблагодарил от имени всего фашистского народа и империалистической Родины и пожелал дальнейших успехов в борьбе за дело фашизма-гитлеризма.

Штирлиц вспомнил, как когда-то в детстве он с другом шёл по лесу. Имя друга он не стал вспоминать по соображениям конспирации. В лесу раздавался топор дровосека (кулака). Точнее не в лесу, а на месте, где был раньше расположен хутор, в котором жил кулак. К моменту их прихода всё имущество кулака уже раздали. Оставалось раздать топор. Топорище разрезали на семь равных частей, так что хватило и ему с другом по куску. А металлическую часть, так как её трудно было на всех разделить, утопили в болоте, чтобы никому не было обидно.

Штирлиц вспомнил свои молодые годы. Он жил тогда припиваючи, пропиваючи при этом всю зарплату. Да, годы молодые! Когда его провожали на службу, все женщины округи плакали. Особенно сильно плакала соседка Маруся. Он у неё отдолжил червонец, да так и не отдал.

Штирлиц закрыл глаза. Вдруг почемуто всплыла из памяти табличка, торчавшая посреди вытаптанной клумбы, с надписью: "по газонам не ходить запрещено". И туманная фраза Айсмана: "Шутка про уют -- с одной стороны, конечно, плоская шутка"...

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ

За долгие годы жизни в Германии Штирлиц не мог не перенять от немцев их пунктуальности. Он даже привык соблюдать правила техники безопасности, и поэтому носил всегда с собой две пачки презервативов. Технике секса он больше предпочитал технику безопасности.

"Это издевательство", -- снова подумал Штирлиц. Эти бараны из Центра в последний раз вместо его любимого "Беломора" прислали мешок махорки. Штирлиц понимал, что является единственным представителем Страны Советов в логове фашистского зверя. И поэтому, чтобы не уронить авторитет своей Родины, он не стал делать самокрутки из обыкновенных газет. Рискуя своей жизнью, Штирлиц украл из сверхсекретного сейфа генерального штаба вермахта папку с папиросной бумагой. Штирлица очень огорчило то обстоятельство, что бумага была исписана и изчерчена, однако, это была настоящая папиросная бумага и Штирлиц пустил её в дело.

Вскоре в Рейхе произошёл грандиозный скандал. Кто-то выкрал совершенно секретный план разгрома СССР, только-что разработанный лучшими

(продолжение на стр. 4)

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ (начало на стр. 3)
специалистами. По всему Берлину прошли обыски. Фюрер разрешил провести обыск у Штирлица. Но всё безрезультатно -- план исчез бесследно. Когда Штирлиц много думал -- всегда много курил. (Когда вообще не думал -- курил ещё больше.)

В Рейхе решили, что, раз план выкраден, то, наверняка, он стал известен русским. Поэтому от него решили отказаться. На новый план не осталось ни сил, ни ума, ни времени. Советы так и остались неразгромленными.

Продолжение следует.

(Початок на с. 1)

ПАРАГОЧАМ РАЗАМ

выклікаюць матар'ялы, якія зьмешчаны ў разьдзеле "Народная творчасць эпохі сацыялізма". Вось узорчак творчасці. Называецца "Частушкі аб У.І. Леніне". Назва адразу ж заінтрыгоўвае. (Частушка -- гэта кароткая, звычайна чатырохрадковая песня ці прыпеўка жартулівага або сатырычнага зместу.) Нешта не зразумела, хто там у 59-м годзе жартуе над Леніным. А калі прачытаеш, то ўбачыш, што невядомы аўтар сьмяецца зь сябе, сам гэтага не ўсьведамляючы.

Хата чыста і багата,
Сцены ў ёй пабелены,
Не забудзем мы ніколі
Друга-бацьку Леніна.

Эх, каб мог Ільіч наш родны
Паглядзець, як мы жывём,
Як з яго вучэннем верным
К камунізму мы ідзём.

Мы цяпер ўсе жывём
Шчасліва, упэўнена.
Мы жыццё сваё вядзём
Па завету Леніна.

А вось "Частушкі пасляваеннага часу".

Сонца ўсходзіць камунізма,
Сонца ўсходзіць яснае.
Слава партыі любімай
За жыццё калгаснае.

Вернемся да Леніна:

А спасіба табе, Ленін,
А спасіба яшчэ раз,
А спасіба табе, Ленін,
За савецкую ўласць.

Сёння гэтыя "частушкі" маюць другі сэнс. Калі ўзважыць, то яны гучаць, як сьведак гісторыі, хаця

і на трасянцы. Мы надрукавалі гэтыя "народныя творы" каб разам пасьмяяцца ды паварочаць глаздамі.

АД РЭДАКЦЫІ

Выйшла ўсяго тры нумары "Позірку", але ён набыў вялізарную папулярнасць. Ды ня толькі на Беларусі, а й ў Расеі. У гонар "Позірку" назвалі нават папулярную ва ўсёй Імпэрыі тэлепраграму -- "Взгляд", ды (ўяўляеце, якая папулярнасць!) яшчэ за шмат часу да зьяўленьня нашага першага нумара.

Зараз трохі пра нашыя пляны. Па-першае, "Позірк" мусіць змяніць назву. Пагэтаму абвешчаем конкурс на лепшую прапанову. Пераможцы будуць ўзнагароджаныя. Па-другое, газета будзе выходзіць не часцей, як раз на месяц. Патрэцяе, раім Вам зусім не чытаць гэткай гнюснай ды агіднай газеты.

З павагай угалоўны рэдактар
І хеўра.

Захоўваць ў сухім,
цёмным, не даступным
для агентаў КДБ
месцы.

Пішыце нам на адрас:
220018, Менск-18, абанементная скрыня 155, "Позірк".

Галоўны рэдактар --
Андрусь Дылюк

Наклад -- 847 асобнікаў.
Максімальны кошт -- 20 кап.